"Этого не может быть..."Старый Фан смотрит на сына с ужасом в глазах. Он падает на стул и дрожащими руками обхватывает трость, словно щит. Его глаза наполнены ужасом. Температура в помещении падает на несколько градусов.

"Она также...нет...нет..." старый Фан говорит как сломанное радио, не заканчивая предложений. Он качает головой, как игрушкой. Я никогда не видела его таким раньше...даже в моей прошлой жизни.

Фан Ци выглядит так, будто его язык попробовал сотню лимонов одновременно. Его ледяные глаза сосредоточены на женщине, как будто он хочет, заморозить ее своими глазами в одиночку.

Он ненавидит кого-то больше, чем меня. Это освежает.

"Почему ты здесь?"Он не уточняет, кто такие "они". Интересно, какая здесь тайна. Я разочарована отсутствием их слов. Женщина подпирает подбородок рукой и смотрит на нас с улыбкой и огоньком в глазах. Она морщит свой нос.

"Кто-нибудь хочет объяснить?" Прося с нетерпением. Никто не обращает на нее внимания. Эта женщина и Фан Ци затевали войну. Старый Фан продолжает открывать рот, а затем резко закрывает рот. Женщина-единственная, кто наслаждается этой драмой.

"Должна ли я ей рассказать?" Она кокетливо хлопает глазами.

"Уходи." шаблонный ответ из одного слова пронизан отвращением и яростью. Мне слишком знаком этот тон.

"Я не хочу." Она лениво протягивает руки, как кошка. "Ты не заботишься обо мне, маленький Ци. Мне пришлось спать на улице из-за этого вредителя. Прошло так много дней с тех пор, как я хорошо спала."

"Я позвоню этому вредителю сейчас, если ты не уйдешь." Черные линии на лице Фан Ци' темнеют.

"Вы слишком жестоки. Будет лучше, если я ей покажу. Так будет быстрее, чем раньше." Она морщит губы.

"Просто скажите мне уже."-зову ее

"Я собираюсь позвонить ему." Он достает свой телефон. Женщина хмурит ее тонкие брови и топает ногами на земле. Интересно, кому он звонит.

"Я никуда не собираюсь уходить."

Женщина вдруг бежит к нему. Она отталкивает его от старого Фан. Она сгибает талию и погружается головой в грудь старого Фан.

Мои глаза, должно быть, играют со мной. Мне нужно сходить к врачу.

Мои ноги двигаются сами по себе. Я бросаюсь к ней и крепко обхватываю ее тонкую талию. Меня окружает запах мертвых мышей. Я игнорирую ощущение прикосновения к скользкому холодному питону. Я вытаскиваю ее оттуда. Ее голова выходит без каких-либо затруднений, так как она никогда не была там.

"Отпусти меня, вонючая девчонка!"Женщина кричит и вертится у меня на руках. Ее спина как кусок льда у меня на груди. У меня мурашки по всему телу. У меня есть желание бросить. Я отпускаю ее талию и убегаю от нее.

"Почему ты не боишься? Твой отец описался, когда увидел меня в таком виде."

"Леди, что вы такое, черт возьми?"Я не могу забыть это чувство объятия змеи, пропитанной какашками.

"Ваша реакция..."Она обхватывает себя руками. "Ты даже почувствовала меня. Не говори мне, что тебе нравятся женщины?"

Я дрожу, когда слышу ее. Небеса, должно быть, действительно испытывают мое терпение. Я больше никогда не попытаюсь спасти этого старика.

Я смотрю на старика. Он смотрит на меня испуганными глазами. Бормочет что-то непонятное. Я помню неловкую сцену, где ее голова была внутри груди старого Фан. Это сцена прямо из фильма ужасов. Видеть такие вещи в фильмах отличается от увиденного в реальности. Нормальные люди не должны делать то, что она сделала. Я забыла испугаться и попыталась спасти старика, прежде чем смогла подумать. Я не чувствую себя хорошо из-за этого.

Я уже однажды умерла. Я приняла тот факт, что Бог существует. Если Бог существует, должны существовать и другие вещи.

"Что ты такое?"У меня тихий голос, но она все равно меня слышит. Она лениво ложится на диван.

"Ты можешь видеть мертвых, Айса...Прямо как я...."Это Фан Ци. Я не вижу знакомой ненависти и отвращения в глазах Фан Ци. Вместо этого я вижу жалость. Он назвал мое имя в первый раз в моей жизни...он меня больше не ненавидит. Мне все равно это не нравится. Я могу справиться с ненавистью. Мне не нужна твоя жалость. Жалость хуже ненависти, особенно когда она исходит от него.

"Ты что, совсем с ума сошел?" Я тихо его спрашиваю.

Жалость в его глазах мгновенно сменяется знакомым выражением. Я думаю, что он понимает, что он сделал. Интересно, собирается ли он отрезать себе язык за то, что произнес мое имя?

"Это зависит от вас, верите вы мне или нет." Он стряхивает халат и уходит прочь.

"Айса, пожалуйста, иди домой." Старый Фан тихо следует за сыном. Полагаю, наш разговор окончен. Я не получила того, что хотела. Я громко вздыхаю.

"Ты мне не веришь, правильно?" Женщина все еще лежит на диване, как будто ей принадлежит дом. Она могла бы быть такой же. Кто знает? И отец, и сын относились к ней необычно. У меня сегодня было слишком много потрясений. У меня начинает болеть голова.

"Если ты мертва, почему ты спишь на этом диване?"

Она погружается в диван, как будто погружается в воду. Только голова у нее видна. У нее гордое выражение лица. Я не знаю, сколько законов физики здесь нарушено.

"Вы действительно мертвы?" Я думаю, что мой мозг действительно неисправен. Я не удивлюсь,

если кто-то придет и скажет, что у меня острая шизофрения. Я уже отклонила идею о сне из-за болезненного удара Ван Мэй.

"Да"

http://tl.rulate.ru/book/18543/385491